

- Тебе уже тридцать, не пора ли наконец найти кого-нибудь и выйти замуж?
- Я не встретила подходящего человека, дело не в том, что я не хочу.
- Ты столько лет работаешь, неужели нельзя хоть немного денег отложить?
- Хорошо еще, что я в долгах не сижу! Мам, может, перестанешь следить за каждым моим шагом? Если так хочется, можешь считать меня своим сыном!
- Если бы ты была моим первенцем, ты бы и правда была моим сыном!
- В смысле? У тебя был еще один ребенок до меня?
- Да, до тебя у меня был старший сын.
- И почему не родила? Не от папы, что ли?
- Замолчи! В наше время нравы были не такие свободные, как у вас сейчас: сначала свадьба, потом дети.
- О-о...
- Займись уже делом! Хватит маяться ерундой!

После маминых нотаций я схватила телефон, когда позвонила подруга, и сбежала из дома, чтобы хоть немного прийти в себя. Кто бы мог подумать, что это бегство обеспечит мне такую тишину, о которой я даже не подозревала!

...

- Доктор, как мой сын?
- Все в порядке, легкое сотрясение мозга. Никаких переломов или внутренних гематом, только головокружение в ближайшие пару дней. Он сейчас без сознания, но через полчаса должен прийти в себя.

В ушах зазвучал диалог женщины и мужчины. Доктор? Сын? Я что, в больнице? И почему рядом со мной какой-то мужчина-пациент? Разве в больницах так распределяют койки?

Голова раскалывалась, затылок пронзало острой болью, веки налились свинцом — открыть их не было никакой возможности. Видимо, сегодня явно был не мой день. В полузабытьи, пока мысли путались в голове, я снова провалилась в сон.

Когда я очнулась во второй раз, то увидела женщину в серой повседневной куртке. Ее слегка вьющиеся волосы были собраны на затылке, а сама она, склонив голову набок, дремала у края кровати.

Я попыталась повернуть голову, чтобы рассмотреть ее получше. Судя по чертам лица, ей было

около сорока. Неужели нынешние медсестры такие молодые? Да и вряд ли мама стала бы нанимать сиделку — это же так дорого!

Кто же тогда эта женщина?

Я облизала пересохшие губы и бросила взгляд на тумбочку — там, как и ожидалось, стоял стакан воды. Я приподнялась, слегка покачивая кружащейся головой. Что со мной случилось? Кажется, я ехала в машине, потом был удар, а дальше — пустота.

Болит затылок? Значит, ударилась головой? Но травма, похоже, несерьезная, только головокружение. Надеюсь, хоть амнезии нет?

Я приподнялась на локтях и потянулась за водой, как вдруг наши взгляды встретились. Женщина, дремавшая у кровати, радостно схватила меня за руку:

— А Фань! Ты очнулся? Как ты себя чувствуешь? Голова кружится? Тошнит? Мама так перепугалась!

А Фань? Мама? Такая молодая мама? Совсем не похожа на мою, когда та была в этом возрасте!

Я ошарашенно смотрела на эту чересчур эмоциональную женщину. Голова кружится? Немного. Тошнит? Нет.

Я застыла, не отрывая взгляда от ее лица. Теперь, когда она не спала, я видела ее отчетливее: она выглядела еще моложе, кожа в идеальном состоянии, ни одной морщинки. Тонкая белоснежная шея, ключицы, виднеющиеся из-под воротника рубашки под курткой — она совсем не казалась худой. У такой молодой мамы — и такой взрослый сын...

Я не удержалась и посмотрела на свои руки. Эти руки! Какие красивые — длинные, изящные пальцы, именно такие, какими я всегда мечтала играть на пианино!

Женщина посмотрела на сына — взлохмаченного, с глуповатым выражением на бледном лице — и наконец нажала кнопку вызова.

Вскоре вошел врач в белом халате и серебряных очках, а за ним — две молодые медсестры. Одна из них игриво подмигнула мне. Врач подошел, взял историю болезни, висевшую в ногах кровати, и коротко спросил:

— Головокружение, тошнота есть?

— Только голова кружится, тошноты нет, — я ответила на автомате.

Но стоило словам слететь с губ, как я застыла. Это! Это мой голос? Черт, какой же он приятный! Звонкий, мягкий, с мальчишескими нотками. После сна он звучал особенно нежно.

Я молча сглотнула.

Нет, реакция не та! Стоп! Почему у меня голос подростка?!

Эта женщина — не моя мама, значит, и тело не мое. Получается, я попала в другое измерение? Но если попала, то почему... Я снова посмотрела на руки, вспомнила голос. Неужели я сменила даже пол? Вот это поворот! Обычно люди хотя бы остаются тезками или хотя бы сохраняют созвучные имена, а тут... это просто за гранью!

Впрочем, быть парнем — не так уж и плохо. Но судя по голосу, я теперь что-то вроде милого домашнего мальчика, и это меня раздражает. Я же была «железной леди», я ожидала чего-то более брутального!

Я потрясла головой, отгоняя лишние мысли. Сейчас важнее другое: как жить в этом новом теле? Как общаться с людьми, которые для меня чужие, а для него — близкие?

Я уже не слышала, о чем говорят врач и женщина, — в голове пульсировала только одна мысль: где достать зеркало? Как я выгляжу? А вдруг лицо тоже какое-нибудь нелепое? Можно ли это как-то исправить?

— А Фань, врач сказал, что ты в порядке. Сейчас оформим выписку и поедem домой. Ты, наверное, проголодался?

— Угу, — я решила не спорить, а во всем соглашаться с этой мамой. В конце концов, я заняла тело ее сына.

Я встала с кровати, надела чужие кеды, которые были мне велики, и молча поплелась за ней из палаты.

Уже после оформления документов ко мне вернулась способность мыслить. Преодолев неловкость, я спросила:

— Мам, а как я вообще попал в больницу?

— Ты не помнишь? Ну конечно, ты же был без сознания! Тебя привез учитель из школы. Я так испугалась, когда узнала! Учитель сказал, что ты подрался. Но как ты мог с кем-то драться?

Сын подрался, а мама так спокойна? Так верит в своего ребенка? Хотя, судя по моему тонкому голосу, в ее глазах я, должно быть, просто слабак. Я сама начала презирать свою «слабость». Может, я сейчас в переходном возрасте и связалась с плохой компанией? Но по отношению мамы этого не скажешь.

Вопросов было море, но задавать их было опасно. Пришлось просто ехать домой.

— Мам, у меня голова кружится, я еще немного посплю. Разбудишь, когда приедем, — я решила притвориться спящей, чтобы избежать лишних разговоров.

— Хорошо, отдыхай, я разбужу.

Я прикрыла глаза, но мысли путались. Зазвонил телефон. Я хотела проверить, мой ли это, но вспомнила, что с момента пробуждения еще не видела своего мобильного.

— Учитель Шао, здравствуйте! Да, нас уже выписали. С А Фанем все хорошо, только голова немного кружится. Тот самый... учитель Шао, я хотела спросить... — Мама замялась и понизила голос: — Мой А Фань совсем не похож на драчуна, как же так вышло?

Я навестила уши.

— Что? Это не А Фань нападал? Недоразумение? А Фань спас человека? И та сторона хочет отблагодарить? Ой, нет, не нужно, главное, что А Фань не зачинщик. Но вы все равно не поощряйте драки. Расходы на лечение? Хорошо, я передам А Фаню, он принесет завтра. Еще день отдыха? Можно. Он как раз жалуется на головокружение. Связаться с А Фанем? Можно, но позже, он сейчас спит. Как проснется — я ему передам. Добавили его в WeChat? Хорошо, договорились.

Через полчаса машина въехала на подземную парковку. Мама разбудила меня. Оказывается, я правда заснула — сон был на удивление крепким. После университета я спала все хуже и хуже, а тут, в теле подростка, снова почувствовала эту приятную тяжесть сна.

Выйдя из машины, я даже обрадовалась, но тут же вспомнила, что я теперь школьница — придется снова учиться. Я тихо вздохнула.

— А Фань, насчет того, что ты говорил мне и отцу... дай нам еще немного времени. Не спеши с выводами. А то, что сказал твой брат, не бери в голову.

Что? Три главных вопроса жизни? О чем это она? У меня тут еще и запутанная семейная драма? Семья не в ладах? Мама выдала это так внезапно, что я окончательно запуталась.

Эх, как же я устала! Наконец-то мы дома.

<http://bllate.org/book/21037/2139767>